

ВАДИМ ЛОБАНОВ

Л

О

Г

М
М

19Ф

2020

18+

Вадим Лобанов

Логлифы

<https://litres.ru/53625557>

SelfPub; 2026

Аннотация

Как связано прошлое, настоящее и будущее? Нарратор расскажет об этом, поведав несколько интересных историй...

Содержание

«Двулоглиф о человеке в чёрном	5
Логлиф первый. Кончина человека в чёрном	5
Логлиф второй. Кончина чёрного человека	7
Трилоглиф о пяти королях	10
Логлиф первый. Четыре дурака и один король	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Вадим Лобанов

Логлифы

Нарратор встал с кресла, поправил свой длинный сюртук и грациозно взмахнул рукой:

«Друзья! Прошу минуточку внимания! Не ищите здесь времени и места! Нет, нет, не ищите! Просто послушайте, что я вам расскажу. Мои рассказы называются логлифы. Они могут показаться вам самыми обычными, однако, не спешите судить о них так. Логлифы помогут вам увидеть важное, ведь в них живут прошлое, настоящее и будущее!»

Нарратор сделал паузу, затем глубоко вздохнул и начал повествование:

«Двулоглиф о человеке в чёрном»

Логлиф первый. Кончина человека в чёрном

Вот так вот всё и происходит... Жизнь, как ниточный клубок, в умелых руках какой-нибудь прялки. Оглянешься назад, и диву даёшься – была тонюсенькая ниточка, а теперь – вон оно как! Клубок, клубище! Назад хочешь распутать, да только нитка как тряпина ещё пуще запутывается, затягивается. Исповедь наружу рвётся, да только нету под рукою хоть маломальского священника, пустота кругом, тени бродят взад да вперёд и всё не в лад говорят так с ухмылкой. Что ж я тогда их слушал-то? Да только тени-то не все тут тени, те, что светлые – прям бальзам на душу, но не могут они в мою пустоту проникнуть, а те, что тёмные, так и лезут туда как черви, да всё выжирают плоть мою внутреннюю. И вот, ничего во мне не осталось боле. Пустота, что снаружи, что внутри, холодно... холодно! Эх, прялка, сотки мне варежки из моего клубочка, застыли ладошки. Не в терпёж продолжать... И сделал бы ещё столь же, да не хочу я так... Пополам меня рвёт – на два куска, на тёмный и светлый. Тёмный сильнее, он чернотой своей всё добрешнее из меня выпотра-

шивает, а суть-то моя другая, хороший я, хороший!!! Не хочу быть чёрным, да уж поздно рассуждать, крест мой серебряный и тот, как уголёк чёрен. Всею душою бы своей назад прыгнул, к истоку ниточки, чтоб схватиться за неё да не отпустить покуда руки держать могут, а я... эх я... Всё не как у людей. Значит нелюдь я. С того и прощаюсь».

Руки раскинулись в стороны, перпендикуляром их движению рухнул человек в чёрном, и так была закончена великая повесть и великая драма.

Человек в белом встал с пола, отряхнулся и с улыбкой нового рождённого прошествовал прочь из пустоты.

Логлиф второй. Кончина чёрного человека

Вне темноты мир, к сожалению, выглядел совершенно таким же, как и в темноте, человек в белом отчаялся. Чернь не исчезла. «Чернь не подвластна исчезновению, потому что чернь – это и есть исчезновение», – подумал человек в белом и огляделся вокруг себя.

Неподалеку он увидел белую скамейку с прилипшим к ней силуэтом хрупкой маленькой девочки. Немедля человек в белом бросился к этой скамейке, чувствуя всем нутром долгожданный запах спасения. Девочка на скамейке была очень грустна, в её глазах рисовались градины слёз. Человек в белом долго стоял напротив девочки и разглядывал её крохотное личико, в руках девочка держала большой клубок. Клубок прижал собой два маленьких кусочка ткани – это были варежки.

Взад и вперёд, то там, то здесь скользили тени, некоторые были белые, некоторые чёрные-чёрные, но все они создавали собой одну еле заметную и неразрывную систему, в которую не попадали только три человека – человек в белом, девочка на скамейке и священник, как оказалось, всё время стоявший за спиной маленькой девочки. Человек в белом улыбнулся. Глаза священника он как будто знал всю жизнь. Человек в белом всю жизнь ждал эти глаза.

Только сейчас девочка подняла свой взгляд на человека в белом и робко протянула ему варежки, от которых тянулась тоненькая ниточка, в конце своём превращавшаяся в большой клубок. Священник чуть развёл уголки рта:

«Возьми, как ты просил...»

В другой ладони девочка ютила тот самый клубок; священник улыбнулся ещё сильнее:

«Но ты можешь выбрать другое...»

Два половины схлестнулись внутри человека в белом, а сердце теперь всей своей сутью тянулось к той маленькой девочке. Её грустные глаза были прекрасны; ни грамма не стоили сейчас этих глаз спасительные варежки...

Человек в белом выбирал. Прошло немного времени, и он положил свою ладонь на большой клубок... Девочка расцвела в тот же миг... Её глаза засияли. Священник кивал головой. Человек в белом чувствовал внутри себя радость и спокойствие. Девочка смеялась, она встала со скамейки и обняла человека в белом. Ни секунды немедля, священник благословил их.

Прошло мгновение, и всё пространство вокруг человека в белом наполнилось нестерпимой гарью; клубы дыма рвались из груди человека в белом. Священник всё так же стоял у скамейки и кивал головой, как будто бессловно говоря: «Так и должно было быть».

Когда дым рассеялся, человек в белом уже вновь перекрасился в свой прежний чёрный цвет от копоти и гари. «Всё

кончилось...» – произнёс священник и, развернувшись, прошествовал в белые и чёрные тени.

Человек в чёрном глубоко вздохнул. Внутри он чувствовал белого человека. От черни не осталось и следа, а девочка-прялка сжимала в руке почерневший клубок, от которого тянулась обгоревшая ниточка... Человек в чёрном наклонился к девочке. Девочка медленно подняла голову и робко улыбнулась. Человек в чёрном помог ей подняться. Вскоре человек в чёрном надел варежки, и ему стало тепло, как когда-то прежде... И так была зачата новая великая повесть и новая великая драма...»

Нарратор улыбнулся, окончив двулоглиф, выдержал небольшую паузу, словно подготавливая слушателя к новому повествованию, и продолжил:

«Я поведал вам двулоглиф о вечном. Так будет всегда и выбор человека будет только его выбором, доколе он не преступит положенное. Следующие логлифы будут о прошлом.

Трилоглиф о пяти королях

Логлиф первый. Четыре дурака и один король

Жили-были пять королей. Власть, деньги, удовольствия – всё было у самодовольных правителей. Поест захотят – пожалуйста! Стоит лишь крикнуть слуг и открыть рот, чтобы еда туда сама заползала. Брильянтов захотят – щёлкнут пальцем, и к их ногам уже сыплются сверкающие камушки. А захотят вдруг на войну сходить – попугать соседей грозными речами, чтоб слово народное было на стороне этих «великих полководцев» – так нет ничего проще, нужно только между собой договориться, кто на кого нападать будет, кто победит и с кем победу после сражения праздновать.

Богемная жизнь! Так и жили они по принципу – ничего не делай и всё равно оставайся королём...

Пять маленьких королевств были расположены так близко друг от друга, что сходить в соседние владения в гости королям можно было раз пять за день. Чем, впрочем, они и занимались, чтобы богемная жизнь не казалась слишком скучной! Меланхолией короли не страдали, но то обилие материального, что крутилось вокруг них, то и дело указывали

к ней путь.

Вот в такие-то минуты короли и любили собраться вместе, погулять по своим владениям или посидеть за круглым столом в чьих-нибудь апартаментах. Во время встреч пять лысых толстяков с упоением рассказывали друг другу, что они кушали, пили, узнавали за прошедшие дни, с какими ещё королевствами дружили и сколько прочитали толстых книг и рукописей. После небольшой трапезы, или на привале, если гуляли, они употребляли крепкие вина. Это занятие так увлекало королей, что спустя час или два после окончания трапезы, все пятеро уподоблялись обезьянам или, скорее, свиньям и даже смеялись как-то по-пороссячи, прихрюкивая.

Спустя ещё час пять совсем захмелевших толстяков, уже успевших изрядно извалиться в грязи или разбить несколько хрустальных сосудов, при этом сломав ни один деревянный стул, начинали с нескрываемым удовольствием высмеивать друг друга. Подобное действие всегда заканчивалось мордобоем и сильной головной болью на следующее утро. Но любимцы своей бестолковой судьбы не чурались этих последствий, и через неделю всё опять повторялось как под копирку.

Каждый король во время этих встреч старался превознестись над другими и получить над ними власть по принципу – четыре дурака и только один король!

Шло время. Скука и удручённость терзали толстяков-ко-

ролей. Власть в своём королевстве с каждым годом представляла всё меньше интереса для самовлюблённых гордецов. А поскольку хозяйство пяти королевств буквально превратилось в одно целое, то и борьба за единоличное управление им потихоньку нарастала. Открыто короли ещё побаивались высказывать свои неоспоримые притязания на трон пяти королевств, но наедине постоянно сплетничали и ссорили между собой друг друга. И кутили, часто и помногу, превращаясь в животных, желавших лишь одного – набить другому морду и изваляться в грязи... Ах, да, конечно, и самое главное – стать единственным королём среди дураков...

Кутежи становились не просто их образом жизни, а способом решения вопроса престола. Так кто же станет самым главным?

Та малая часть чего-то человеческого, гуманного, бескорыстного и доброго, что оставалась в королях не имела в их жизни, по сути, никого значения. Она исчезала безвозвратно. На уступки другому не шёл никто, а одна из посиделок на природе даже закончилось настоящим побоищем, и большим счастьем был тот факт, что все остались живы, отделавшись лишь лёгкими травмами.

После этого происшествия короли зареклись не предаваться кутежам. Однако, этот обет не мог продлиться долго и был нарушен уже на следующей неделе... И снова груды бутылок, и снова каждый молча ненавидит другого, и каждый спорит, не считаясь с чужим мнением, и каждый тянет одея-

ло на себя. И снова мордобой, куда страшнее, чем в прошлый раз... Животные... Найдётся ли среди них хотя бы один человек?

Во время следующей встречи на природе, возможно, устав от постоянного однообразия и осознав бессмысленность споров и ссор, один из королей просто-напросто перестал уподобляться остальной четвёрке. Теперь он молча сидел на своём месте и следил за этим сбродом орущих обезьян, попутно во всём соглашаясь с мнением своих соседей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.